

**КОНЦЕПЦИЯ ДЕФЕКТНОЙ ДЕМОКРАТИИ
КАК ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОЦЕССОВ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
СТРАН ЮЖНОГО КАВКАЗА**

.....

Д. Ю. Тихонов¹

Рассматривается концепция дефектной демократии как объяснительной модели модернизационных процессов в странах Южного Кавказа. Выделяются основные черты политических режимов изучаемых стран, не соответствующие принципам демократии, так называемые дефекты. Автор делает выводы о применимости теории демократических дефектов к анализу модернизационных процессов на Южном Кавказе.

Ключевые слова: демократия, дефект, модернизация, выборы, ветви власти, политический режим.

The author examines the concept of defect democracy as an explanatory model of modernization processes in the South Caucasus. Highlighted the main features of political regimes in the countries surveyed that are not consistent with the principles of democracy, the so-called defects. Further, the author draws conclusions about the applicability of the theory of democratic defects to the analysis of the modernization process in the South Caucasus.

Key words: democracy, defect, modernization, elections, branches of government, the political regime.

Последние 25 лет XX в. и первое десятилетие XXI столетия примечательны триумфальным распространением демократии по всему миру. С легкой руки С. Хантингтона этот процесс был назван третьей волной демократизации, а отправной точкой послужила дата государственного переворота в Португалии 25 апреля 1974 г. [12, с. 13]. В дальнейшем число новых режимов, определяемых как демократические, стремительно росло, и в 1998 г., по подсчетам Freedom House, из 191 существовавших на тот момент стран 117, или 61,3%, провели

---

¹ Тихонов Дмитрий Юрьевич – аспирант кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета. Эл. адрес: tihonoff.d@gmail.com.

свободные, тайные и всеобщие выборы, т. е. обладали процедурным минимумом демократии [7].

В 2010 г., по данным Freedom House, электоральные демократии утвердились в 115 странах из 194 (что показывает тенденцию сокращения количества демократий — в 2005 г. по оценке этой же организации их было 123 из 192 стран). Что касается уровня свободы, то на 2010 г. свободными и частично свободными считались 132 страны против 105 в 1990 г. [13]. Как отмечают В. Меркель и А. Круассан, впечатление от краха коммунистических режимов и шквала демократизаций породило устойчивое мнение о торжестве западной модели общественно-экономического и политического развития и отсутствии у данной модели альтернатив. Примером может служить концепция «конца истории» Ф. Фукуямы [11]. Однако непрочность большинства новых демократий, последовавшая откатная волна позволили охарактеризовать данный исторический этап как триумф не либеральных демократий, а как историю успеха дефектного варианта нелиберальной демократии [11].

Прежде чем приступить к рассмотрению дефектных демократий, следует отметить, что понятие «демократия» — одно из наиболее широко трактуемых в политической науке. Наиболее распространены минималистическая концепция демократии И. Шумпетера, определяющая её как систему «достижения политических решений, при которой индивиды обретают власть решать путем конкурентной борьбы за голоса народа» [2], и концепция «полиархии» Р. Даля. Выдвинутая им теория предполагает не только широкую политическую конкуренцию и участие, но и высокие уровни свободы (слова, печати и т. п.) и плюрализма, позволяющие людям вырабатывать и выражать свои политические предпочтения значимым образом [3].

Полиархия описывается через два взаимозависимых измерения — политическое участие и политическую конкуренцию. Правда, этих измерений недостаточно для того, чтобы идентифицировать различия между конституционно-правовой и дефектной демократиями. Соответственно, она требует дополнения. В. Меркель и А. Круассан добавляют третье измерение для определения дефектов демократии — конституционное, или конституционно-правовое. Трехмерный концепт дефектной демократии выглядит следующим образом: 1) ограничение избирательного права, ограничение свободных и честных выборов, ограничение суверенитета народа; 2) господство невыборных политических сил, так называемых групп вето; 3) дисбаланс ветвей власти и нарушенный взаимный контроль [11]. Л. Даймонд определяет подобные режимы как псевдодемократии. К их числу относятся полудемократии, сближающиеся с электоральными демократиями по уровню плюрализма, конкурентности и гражданских прав, равно как и системы с гегемонистской партией. Кроме того, понятие «псевдодемократия» охватывает многопартийные электоральные системы, где недемократическое господство правящей партии выражено

довольно слабо и оспаривается, персоналистские и плохо институционализированные режимы [2].

Таким образом, дефектная демократия, или псевдодемократия, не является консолидированной демократией. Она может формально декларировать либерально-демократические принципы и частично содержать их, но де факто содержит в себе множество недемократических практик, дефектов. С. Хантингтон сформулировал так называемый тест двух передач власти, согласно которому демократия становится консолидированной только тогда, когда партия демократизаторов уступает власть после поражения на выборах, а потом возвращается к власти в следующем электоральном цикле [6]. Применительно к постсоветским странам Б. Макаренко интерпретирует тезис С. Хантингтона следующим образом: страна движется к консолидированной демократии, если: 1) действует система выборов всех органов власти согласно общепринятым стандартам свободного и честного волеизъявления; 2) сложилась практика смены власти через выборы, причем проигравшая политическая сила сохраняет шансы на возвращение во власть; 3) основные правила избрания высших властных институтов не подвергались за десятилетие существенной коррекции [6]. В качестве четвертого параметра Б. Макаренко упоминает территориальную целостность государства.

Поскольку страны Южного Кавказа также относятся к постсоветскому пространству и после распада СССР взяли курс на демократизацию своих политических систем, небезынтересно рассмотреть, насколько применима в их случае концепция дефектов демократии. Армения кажется относительно благополучной в плане консолидации демократии страной: отставка первого президента Л. Тер-Петросяна внешне выглядела добровольной, за ней последовали президентские выборы. Однако есть основания полагать, что к отставке его вынудили — фактически под угрозой государственного переворота, а сыгравший в этой истории ключевую роль министр обороны С. Саркисян (равно как и финалист президентских выборов К. Демирчян) были убиты в парламенте в результате крайне загадочной истории. К концу 2008 г. в Армении, с одной стороны, проявилась отчетливая тенденция к стабилизации политической ситуации, несмотря на кризис и ухудшение экономического положения, а с другой — властям Армении, в отличие от соседних стран Закавказья, удалось избежать перехода к авторитаризму и сохранить демократическую систему управления. Провалу «оранжевой революции» также во многом способствовала гибкая коалиционная политика С. Саргсяна и Р. Кочаряна, направленная на привлечение во власть умеренных оппозиционеров [1, с. 67]. На сегодняшний день политические волнения в Армении начинают потихоньку стихать. Анализ действий АНК на данном этапе свидетельствует о том, что Конгресс действует согласно следующей тактике: если нет сильной внешней поддержки, а внутренних

сил недостаточно, довольствуясь тактическим успехом, пойти на переговоры с властями на предмет получения статуса парламентской оппозиции.

Грузия не соответствует как минимум двум из выделенных нами критериев: в самом начале независимого развития страна пережила две катастрофы — утрату территорий и фактическую гражданскую войну, окончившуюся свержением первого президента. По глубине провала «строительства нации» Грузия уступает разве что Таджикистану [6]. Кроме того, Грузия пережила вторую радикальную смену власти — «революцию роз», а проигравшая политическая сила, как правило, не имеет шансов для возврата к власти. Для Грузии характерен эффект распада правящей партии после проигрыша выборов [10]. В настоящее время внутривластное положение Грузии характеризуется нарастанием оппозиционного давления на режим М. Саакашвили. Этому послужил и «кризис надежд», связанный с его правлением, и коррупционные скандалы [8], и несдержанные обещания по демократизации и улучшению экономической ситуации в стране. Перспективы развития политической ситуации в Грузии зависят не только от деятельности оппозиции, но и от позиции США. Вашингтон может выбрать стратегию поддержки команды Саакашвили либо дать Бурджанадзе карт-бланш на захват власти [1, с. 63].

Азербайджан по наличию дефектов можно сравнить с менее авторитарными из центральноазиатских государств. Он тоже пережил на заре независимого развития один свершившийся государственный переворот и несколько попыток свержения президента Алиева. Этим можно объяснить жесткость азербайджанской власти в отношении оппозиции, хотя к формальной отмене электоральных процедур это еще не привело. Самый очевидный тренд в политическом развитии страны — дальнейшее укрепление личной власти И. Алиева. Прошедшие в 2008 г. президентские выборы показали полный триумф власти над оппозицией. Достигнуто это было, прежде всего, применением репрессий против лидеров и активистов оппозиционных организаций. Некоторые из них вынуждены проживать в эмиграции. Другие подвергались арестам и полицейским преследованиям [9]. Если вернуться к определениям Л. Даймонда, в Азербайджане четко прослеживается доминантная политическая партия, от выборов к выборам победитель остается неизменным.

Анализируя формы правления трех стран, О. Зазнаев выделяет ряд дефектов в конституционно-правовом измерении: диссонанс между конституцией и ее реализацией в политической жизни; наличие «мертвых» или с трудом применимых норм; наличие перегруженных норм, предлагающих сложные и громоздкие процедуры и механизмы; затрудненная процедура вынесения вотума недоверия правительству со стороны парламента; гипертрофированная роль президента в рамках треугольника «президент — правительство — парламента» [5].

Подобный диссонанс наблюдается также и на уровне местной демократии. Несмотря на ратификацию Европейской хартии местного самоуправления и ее основных принципов, для стран Южного Кавказа характерны слабость муниципалитетов, экономическая несамостоятельность, вмешательство местных и центральных исполнительных органов. Местное самоуправление в странах Южного Кавказа не выполняет таких своих основных функций, как децентрализация власти, участие граждан в принятии политических решений на местах, распространение демократических ценностей. Муниципалитеты рассматриваемых республик находятся под жестким гнетом исполнительной власти, как центральной, так и местной [4].

В своей статье Б. Макаренко остроумно называет дефекты демократии в постсоветских республиках «детскими болезнями» и ставит свой диагноз для каждой страны. Так, в Армении «острые симптомы» практически отсутствуют, есть надежды на развитие демократии в сторону консолидации. Главная проблема — отсутствие механизмов преемственности власти и политической силы, нетождественной нынешней власти, которая была бы способна «встать у руля». «Хронически больными» признаются Грузия и Азербайджан. Грузия — из-за катастрофического и затяжного кризиса государственной идентичности и неспособности заняться собственной безопасностью (плюс еще более тяжелая форма вопроса о преемственности власти); Азербайджан уже заступил за черту, за которой начинается авторитарное государство, и пока более вероятно, что он скорее останется там, чем вернется в демократическое поле. Азербайджан, если когда-нибудь встанет вопрос о преемнике действующего президента, рискует скатиться до самого низа «шкалы демократии» [6].

Из сказанного можно заключить, что проблемы демократического строительства стран Южного Кавказа объясняются несоответствием между формально декларируемыми принципами и их фактическим осуществлением в политической практике. Для понимания характера протекающих в южнокавказских странах процессов необходимо вооружиться теорией, способной объяснить сущность данных процессов. На наш взгляд, теория дефектной демократии выступает в данном случае удачной объяснительной моделью. Для выявления демократических дефектов используется многоуровневый анализ, затрагивающий характер формирования властных институтов, степень институционализации политического режима, роль народного волеизъявления в принятии политических решений, характер распределения полномочий между ветвями власти и фактор государственно-территориальной целостности. Данные проблемы являются ключевыми в процессе перехода к демократической форме правления, и их изучение теоретически и методологически важно для понимания сути транзитивных процессов. Все это делает концепцию демократических дефектов важным теоретическим инструментом в изучении процессов политической модернизации.

Библиографический список

1. *Александров М. В.* Современные тенденции внутривосточного развития стран Закавказья // *Обозреватель-Observer*. 2009. № 5.
2. *Даймонд Л.* Прошла ли «третья волна» демократизации? URL: pavroz.ru/dov/daimondtrvol.doc.
3. *Даль Р.* О демократии М.: Аспект Пресс, 2000.
4. Демократия на местном уровне: руководство для Южного Кавказа. URL: www.idea.int/publications/dll_caucasus/upload/Russian_text.pdf.
5. *Зазнаев О. И.* Дефекты форм правления стран СНГ. URL: www.politex.info/content/view/498/30.
6. *Макаренко Б.* Консолидация демократии: «детские болезни» постсоветских государств. URL: www.politnauka.org/library/dem/makarenko.php.
7. *Меркель В., Круассан А.* Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // *Полис*. 2002. № 1.
8. Мцыри из Мюнхена. Бывший министр обороны Грузии Ираклий Окруашвили готовит новые разоблачения. URL: www.rg.ru/2007/11/07/gruzia.html.
9. США создают условия для расцвета террора в Азербайджане // *Азербайджан за неделю*. URL: www.regnum.ru/news/173278.html.
10. *Тихонов Д. Ю.* Современное состояние и развитие партийной системы Грузии // *Теория и практики общественного развития*. 2011. № 6.
11. *Тургаев А.* Политология: хрестоматия. URL: www.modernlib.ru/books/turgaev_aleksandr/politologiya_hrestomatiya/read_18.
12. *Хантингтон С.* Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003.
13. Freedom in the World 2011. The Authoritarian Challenge to Democracy. URL: www.freedomhouse.org/template.cfm?page=594.